

*Посвящается Морин О'Киф Клайн
и ее тезке Морин О'Киф Антонович*

Кат-сцена

После победы в конкурсе Холлидэя я не выходил в сеть девять дней подряд и тем самым установил личный рекорд.

Наконец соизволив приступить к делам, я засел в своем новом угловом кабинете на верхнем этаже небоскреба Gregarious Simulation Systems в центре Коламбуса и приготовился блистать в качестве одного из новых владельцев компании. Остальные разлетелись кто куда. Сёто вернулся домой в Японию, где возглавил подразделение GSS на острове Хоккайдо. Эйч наслаждалась отпуском в Сенегале, на родине предков, куда всегда мечтала попасть. А Саманта отправилась в Ванкувер, чтобы попрощаться с бабушкой и собрать вещи. Она планировала задержаться там еще на четыре дня — целая вечность, как по мне. Чтобы занять себя на это время, я решил опробовать новообретенные способности суперпользователя OASISa.

Забравшись в свою новенькую навороченную систему погружения «Хабашоу 9400», я надел визор, тактильные перчатки и вышел в сеть. Мой аватар появился там же, где я его оставил, — на планете Хтония, у ворот замка Аноракка. Меня несколько не удивили тысячи других игроков, терпеливо дожидавшихся моего появления. Если верить новостным сводкам, некоторые из них даже разбили там

лагерь еще неделю назад, когда я воскресил их сразу после нашей эпической бойни с «шестерками».

Своим первым указом в качестве одного из новых владельцев GSS я велел админам восстановить аватары, героически павшие в сражении у замка, вместе со всем инвентарем, монетами и уровнями. На мой взгляд, это самое малое, что мы могли сделать в благодарность за помощь, и друзья меня полностью поддержали. Так мы приняли наше первое совместное решение на новой должности.

Едва меня завидев, ближайшие аватары кинулись ко мне со всех сторон. Я поспешил телепортироваться в замок, а точнее, в кабинет на верхушке самой высокой башни, куда могла ступить нога лишь одного аватара — моего, благодаря мантии Анорака. Иссиня-черная накидка наделяла меня божественными силами, которыми некогда обладал аватар самого Холлидэя.

Я оглядел загроможденный вещами кабинет. Именно здесь чуть больше недели назад Анорак объявил меня победителем конкурса и навсегда изменил мою жизнь. Взгляд упал на картину с изображением черного дракона, затем опустился на вычурную хрустальную тумбу, на которой стояла инкрустированная драгоценными камнями чаша. А в чаше покоился предмет, на поиски коего у меня ушли целые годы, — серебряное пасхальное яйцо Холлидэя.

Я подошел к нему, чтобы полюбоваться, и вдруг заметил нечто необычное: на гладкой поверхности виднелась надпись, которой девять дней назад совершенно точно не было.

В кабинет больше никто не допускался, никто не мог эту надпись нанести. Напрашивался единственный вывод: сам Холлидэй запрограммировал яйцо таким образом, чтобы текст появился позже. Ну или, когда Анорак передал мне мантию, из-за волнения надпись ускользнула от моего внимания.

Я наклонился и прочитал:

«GSS, 13-й этаж, хранилище № 42—8675309».

Резко подскочил пульс, в ушах зашумело. Недолго думая, я вышел из OASISa, вылез из системы погружения и кинулся к двери. Промчавшись по коридору, запрыгнул в первый же лифт. Внутри стояли сотрудники, которые неловко отвели взгляды. Наверняка у них в головах промелькнула мысль: «Вот и новый начальник — такой же чудаковатый, как старый»*.

Коротко кивнув в знак приветствия, я нажал на кнопку тринадцатого этажа. Согласно интерактивной карте здания на моем телефоне, там располагались архивы GSS. Разумеется, Холлидэй поместил их именно на тринадцатом этаже, как же иначе? В одном из его любимых сериалов, «Макс Хедрум», на тринадцатом этаже телесети находилась скрытая научно-исследовательская лаборатория. Также существовал научно-фантастический фильм о виртуальной реальности под названием «Тринадцатый этаж», выпущенный в девяносто девятом году, почти одновременно с «Матрицей» и «Экзистенцией».

Когда я вышел из лифта, вооруженные охранники на посту вытянулись по стойке «смирно». Затем один, как полагается, просканировал мою сетчатку глаза, подтверждая личность, и провел меня через ряд бронированных дверей в лабиринт ярко освещенных коридоров. Наконец мы добрались до комнаты со множеством дверей на всех стенах, как в помещении банка с депозитными ячейками. На каждой висела табличка с номером.

Я поблагодарил и отпустил охранника, а сам принялся искать дверцу под номером 42 — что, кстати, было оче-

* Отсылка к строчке из песни Won't Get Fooled Again (1971) группы The Who: «Вот и новый начальник — такой же, как старый». Фраза ушла в народ и часто используется в значении «Власть меняется, а порядки остаются прежними» (*здесь и далее — примечания переводчика*).

редной отсылкой Холлидэя: в одном из его любимых романов, «Автостопом по Галактике», число 42 является ответом на «основной вопрос жизни, Вселенной и всего остального».

Наконец я нашел нужную ячейку и несколько мгновений просто стоял перед ней, как истукан, напоминая себе дышать. Справившись с волнением, я набрал на кодовой панели рядом с дверцей комбинацию из семи цифр с пасхалки: 8—6—7—5—3—0—9 — комбинацию, которую не забудет ни один уважающий себя пасхантер. «Jenny, I've got your number. I need to make you mine»...*

Замок глухо шелкнул, и дверца распахнулась. Внутри хранилища лежало большое серебряное яйцо — оригинал виртуальной копии из кабинета Анорака, только без надписи.

Вытерев вспотевшие ладони о штаны — не хватало еще выронить бесценную вещицу, — я вынул пасхалку и опустил на стальной стол в центре комнаты. Яйцо немного покачалось, как неваляшка, и замерло в вертикальном положении («Неваляшка все валится и валится, да справляется»**). Наклонившись поближе, я заметил почти на самой верхушке маленькое овальное углубление, похожее на сканер отпечатков. Когда я осторожно прижал к нему большой палец, яйцо раскрылось на две половинки.

Внутри, в бархатной синей колыбели, лежал предмет, похожий на головную гарнитуру.

Я вытащил его и повертел в руках, внимательно рассматривая. Основу в виде сегментированной полоски, которая, вероятно, должна была тянуться ото лба к затылку, прорезали десять металлических дуг, каждая состояла из

* Строчка из популярной песни девяностых «867—5309/Jenny» Тонни Тьютона.

** Слоган рекламной кампании неваляшек в Америке в семидесятых и двухтысячных годах.

соединенных подвижных сегментов с рядом круглых сенсоров на внутренней стороне. Вся конструкция, казалось, регулировалась под голову любых размеров. От основания тянулся длинный оптоволоконный кабель со стандартным штекером OASIS — гарнитура явно была фирменным внешним устройством, только ни на что не похожим и перегнавшим в развитии все остальные на несколько световых лет. Если прежде сердце у меня бешено колотилось, то теперь почти замерло.

Из яйца раздался короткий звуковой сигнал, и я вновь обратил на него свой взор. На мгновение меня ослепила красная вспышка: крошечный сканер просканировал сетчатку. Затем включился встроенный в крышку маленький экран, возник логотип GSS, который через несколько секунд сменился лицом Джеймса Донована Холлидэя. Судя по морщинам и изможденному виду, видео было записано незадолго до его смерти. Однако, несмотря на недомогание, он не использовал свой аватар, чтобы снять послание, как в случае с «Приглашением Анорака». Отчего-то на этот раз он решил предстать во плоти, в свете жестокой, неумолимой реальности.

— Устройство в твоих руках называется ОНИ — оригинальный нейронный интерфейс, — заговорил Холлидэй. — Это первый в мире полностью рабочий бесконтактный мозговой интерфейс. Он позволяет пользователю OASISa видеть, слышать, чувствовать запахи и вкусы виртуальной среды своего аватара с помощью сигналов, передаваемых непосредственно в кору головного мозга. Сенсорная матрица гарнитуры отслеживает и считывает мозговую активность пользователя, тем самым позволяя ему управлять своим аватаром так же, как физическим телом — просто силой мысли.

— Иди ты! — вырвался у меня потрясенный возглас.

— Я только начал, — усмехнулся Холлидэй, словно услышав мои слова. — С гарнитурой ОНИ можно запи-

сывать происходящее с пользователем в реальном мире. Все ощущения считываются с мозга и сохраняются в формате «oni» на внешнем носителе информации, присоединенном к гарнитуре. Загрузив файл в OASIS, человек сможет заново проиграть и прочувствовать событие, а также поделиться им с любым пользователем ОНИ.

Холлидэй слабо улыбнулся.

— Иными словами, ОНИ позволяет пережить моменты из жизни других людей. Увидеть мир их глазами, услышать их ушами, почувствовать запах их носами, попробовать на вкус их языком и ощутить их кожей. По сути, ОНИ — лучшее средство связи между людьми из ныне существующих, а лучше, пожалуй, никогда и не потребуется. — Он постучал пальцами по лбу. — Теперь можно подключиться к чужому котелку напрямую.

Я слышал его слова, однако мозг отказывался их воспринимать. Холлидэй наверняка просто прикалывался... Или под конец жизни у него совсем шарики за ролики захвали, и он окончательно перестал отличать реальность от вымысла. Описанная им технология существовала лишь в научной фантастике. То есть да, люди с ограниченными возможностями уже использовали нейронные интерфейсы, чтобы видеть, слышать или двигать парализованными конечностями. Однако подобные чудеса медицины возможны, только если выпилить дырку в черепе и вживить имплантаты и электроды непосредственно в мозг.

Концепция гарнитуры с нейронным интерфейсом, позволяющим записывать, воспроизводить и/или имитировать весь спектр ощущений человека, мелькала во многих научно-фантастических романах, сериалах и фильмах, которые обожал Холлидэй. Например, в книге «Нейромант» Уильяма Гибсона такая технология называется SimStim, она появляется и в фильмах «Мозговой штурм» восемьдесят третьего года и «Странные дни» девяносто пятого...

Если гарнитура ОНИ действительно способна на чудеса, описанные Холлидэем, значит, он вновь совершил невозможное. С помощью лишь силы воли и интеллекта ему удалось превратить научную фантастику в научную реальность. Правда, о последствиях он, как обычно, не подумал.

Я вдруг вспомнил, что в Японии словом «они» называют гигантского рогатого демона из преисподней. Вряд ли это совпадение, учитывая любовь Холлидэя к отсылкам.

— На твой личный аккаунт в OASIS уже выслано программное обеспечение и документация к ОНИ, — продолжал гениальный изобретатель. — А также подробные схемы гарнитуры и файлы, необходимые для штамповки устройства на 3D-принтере.

Холлидэй немного помолчал, уставившись в камеру.

— Полагаю, протестировав ОНИ, ты тоже поймешь, что новое изобретение в корне перевернет саму суть нашего существования. На мой взгляд, гарнитура способна помочь человечеству. Но также усугубить проблемы. Думаю, тут важно вовремя ее выпустить. Именно поэтому я вверяю ее судьбу тебе — моему наследнику. Ты должен сам решить, когда мир будет готов к этой технологии и будет ли готов вообще.

Его немощная фигурка затряслась в приступе кашля. Когда приступ прошел, Холлидэй хрипло вдохнул и проговорил свои последние слова:

— Не торопись с решением. Открыв ящик Пандоры, его уже не закроешь. Так что... подойди к вопросу с умом.

Он слабо махнул на прощание, затем экран почернел, и появилось сообщение: «Видеофайл удален».

Я долго сидел, не в силах пошевелиться. Что это? Какой-то изощренный посмертный розыгрыш? Если Холлидэй действительно изобрел идеальное средство общения, какое описал, то почему молчал при жизни? Почему сам его не запатентовал и не показал миру? В голове не укладывалось...

Я вновь взглянул на гарнитуру в руках. Она целых восемь лет пролежала в этом хранилище под замком, терпеливо дожидаясь моего появления. И теперь, когда я наконец достал ее на свет божий, мне оставалось лишь одно.

Убрав устройство обратно в яйцо, я взял его в руки и направился к выходу из архива, заставляя себя идти спокойным, размеренным шагом. Однако самообладание испарилось за считанные секунды, и вскоре я уже летел к лифту на всех парах. Попавшимся мне на пути работникам компании посчастливилось лицезреть своего начальника, который с выпученными глазами мчится по священным коридорам GSS, прижимая к груди, подобно младенцу, огромное серебряное яйцо.

* * *

Добравшись до своего кабинета, я запер дверь, опустил жалюзи и сел за компьютер, чтобы ознакомиться с документацией к ОНИ, о которой говорил Холлидэй. Хорошо, что рядом не было Саманты, иначе она непременно стала бы меня отговаривать от тестирования ОНИ, и, боюсь, ей бы это удалось (я недавно обнаружил, что, когда ты по уши в кого-то втрескался, этот кто-то может уболтать тебя на все на свете).

Нельзя же упускать такой исторический шанс! Все равно что отказаться первым слетать на Марс. Кроме того, вряд ли гарнитура угрожала здоровью, иначе Холлидэй непременно предостерег бы. В конце концов, я прошел огонь и воду, чтобы удостоиться титула его единственного наследника. Он не стал бы подвергать меня опасности, верно?

Так я себя успокаивал, пока подключал гарнитуру ОНИ к своей консоли OASIS и осторожно водружал на голову. Ее телескопические дуги автоматически сжались, плотно прижимая скопище датчиков к моей черепной ко-

робке. Вся сетка зафиксировалась так, чтобы сенсоры не двигались во время взаимодействия с мозгом. Согласно инструкции, принудительное снятие гарнитуры в процессе работы может серьезно повредить мозг пользователя и даже безвозвратно погрузить его в кому. Потому-то и нужны титановые дуги: чтобы предотвратить случайные сдвиги. Я счел эту маленькую особенность скорее утешительной, нежели тревожной — как ремень безопасности в машине.

В инструкции также говорилось, что мозг может пострадать при внезапном отключении питания. Поэтому к гарнитуре прилагалась запасная встроенная батарея, способная подпитывать устройство для аварийного выхода из системы и безопасного пробуждения пользователя из коматозного состояния, в которое он погружается во время работы гарнитуры.

Так что беспокоиться не о чем. Совершенно не о чем. Подумаешь, какой-то гигантский металлический паук намертво вцепился в твой череп и хочет присосаться к мозгу...

Я опустил на синий бархатный диван в углу кабинета и, согласно инструкции, улегся как можно удобнее. Затем глубоко вдохнул, словно перед прыжком в воду, и включил гаджет.

Голову начало слегка пощипывать — гарнитура сканировала мозг, чтобы сохранить данные в моей учетной записи и в дальнейшем использовать для подтверждения личности вместо скана сетчатки. Механический женский голос попросил назвать мою кодовую фразу. Медленно, четко выговаривая слова я произнес:

— Everybody wants to rule the world*.

Из передней части гарнитуры выехал крошечный дисплей дополненной реальности и замер перед моим левым

* «Все хотят править миром» (популярная песня английской группы Tears for Fears, выпущенная в 1985 г.).